

КАРЛ ПОППЕР - МОШЕННИК

Во втором томе книги «Открытое общество и его враги» Карл Поппер пишет:

«Идея т.н. трудовой теории стоимости, заимствованная Марксом у его предшественников (в частности, он ссылается на Адама Смита и Давида Рикардо) и приспособленная для его целей, достаточно проста... Тремя основными моментами моей критики являются следующие: (а) теории стоимости Маркса недостаточно для того, чтобы объяснить сущность эксплуатации; (b) для такого объяснения достаточно принять некоторые дополнительные допущения, что делает теорию стоимости излишней; (с) теория стоимости Маркса - это эссенциалистская или метафизическая теория. ... если для объяснения результатов действия закона стоимости достаточно сформулировать законы спроса и предложения, то теория трудовой стоимости вообще не нужна...»

Поппер – довольно примитивный философ и враль несусветный. От его построений камня на камне не оставили еще в советское время.

Маркс не заимствовал свою теорию стоимости у Смита и Рикардо. Он не просто ссылается на них, в трех томах «Теорий стоимости», предшествующих «Капиталу», т.е. в 4-м томе, он подробно доказывает ошибочность теорий Смита и Рикардо.

Баланс спроса и предложения не отменяет того факта, что на рынке продается не труд, а рабочая сила, того факта, что прибыль возникает исключительно при использовании такого товара, как рабочая сила, т.е – в сфере производства.

Поппер передергивает, он следствие выдает за причину, законы спроса и предложения, относящиеся к вторичной сфере обмена товаров, он объявляет первичными, а первичную сферу производства – вторичной.

«Маркс понимал, - пишет Поппер, - что законы спроса и предложения необходимы для соответствующих объяснений во всех случаях, когда нет свободной конкуренции, и, следовательно, закон стоимости вообще не действует, например, когда монополия используется для того, чтобы постоянно держать цены выше «стоимости» товаров. Маркс считал такие случаи исключениями, что, скорее всего, неверно, но даже если они действительно являются исключениями, все равно пример с монополией показывает, что законы спроса и предложения не только представляют собой необходимые дополнения к закону стоимости, но имеют и более широкую сферу действия. Из сказанного ясно, что законы спроса и предложения не только необходимы, но и достаточны для объяснения всех феноменов «эксплуатации», которые рассматривал Маркс, в частности существования нищеты рабочих наряду с богатством нанимателей... Таким образом, независимо от того, верна теория стоимости или нет, она оказывается совершенно ненужной в теории эксплуатации Маркса».

Поппер противоречит сам себе. Рикардо указывает (и Маркс его цитирует в «Нищете философии»), что монополия ограничивает игру спроса и предложения, она продает товар по максимуму покупательской способности. Поппер ссылается на монополию, утверждает, то она не исключение, и тут же объявляет незыблемой игру спроса и предложения.

Но если одна монополия продает товар выше стоимости, не монополизированные производители, а их немало, вынуждены продавать товар ниже стоимости. Если иметь в виду международное разделение труда, то монополии (ТНК) ведущих стран продают товар выше стоимости, монополии всего остального мира – ниже, игры спроса-предложения нет. а марксов закон стоимости действует. Результат: распределение между богатыми и бедными странами, составлявшее в 1820 г. 3:1, в 1913 г. - 11:1. в 1950 г. - 35:1, в 1973 г. - 44:1, достигло к 2001 г. 78:1. Уровень жизни в самой богатой стране, Швейцарии, превышает уровень жизни в самой бедной стране, Мозамбике, в 400 раз, в то время как 200 лет назад соотношение между двумя «полюсами» составляло 5:1.

Вследствие того что рабочий не владеет средствами производства, он вынужден продавать свою рабочую силу. Рабочий производит больше, чем потребляет, излишек забирает капиталист. Поппер делает вид, что ничего этого нет, просто цена рабочей силы устанавливается игрой спроса-предложения.

«Маркс не объяснил, - уверяет Поппер, - почему предложение рабочей силы продолжает превышать спрос. Ведь если так выгодно «эксплуатировать» труд, почему тогда конкуренция не побуждает капиталистов увеличивать свою прибыль за счет использования все большего количества труда? Другими словами, почему капиталисты не конкурируют между собой на рынке труда, тем самым поднимая заработную плату до такого уровня, при котором получение прибыли уже невозможно, а, значит, невозможна и эксплуатация? Маркс мог бы ответить на это... следующим образом: «Поскольку конкуренция вынуждает капиталистов вкладывать все больше капитала в оборудование, они не могут увеличить ту часть капитала, которая расходуется на заработную плату». Однако такой ответ неудовлетворителен. Ведь даже если капиталисты тратят свой капитал на приобретение оборудования, они могут делать это только покупая труд, необходимый для производства этого оборудования, или вынуждая других покупать такой труд - в любом случае спрос на труд увеличивается. Поэтому оказывается, что феномен «эксплуатации», который рассматривал Маркс, возникает не из механизма действия рынка с развитой конкуренцией, как он полагал, а в силу совершенно иных факторов - главным образом из-за сочетания низкой производительности труда с рынком, на котором недостаточно развита конкуренция».

Поппер – буржуазный идеолог, острие его атаки – СССР, для которого он пропагандирует мифологему «конкуренция». К Соединенным Штатам он свои построения не применяет, будто бы в США развита конкуренция. Но это не так, поскольку монополии, картельный сговор и т.д. ограничивают конкуренцию. В начале 90-х консьюмеристы в США выяснили, что антимонопольное законодательство не действует. Более того, такая монополия, как государство, не допускает конкуренции более качественных бразильских апельсинов, что уж говорить о других товарах.

Поппер придумывает неверный, нелепый ответ за Маркса, с успехом его опровергает, но Маркс объяснял существование армии безработных совершенно по-другому! Повышение органического строения капитала означает, что рост переменного капитала (v) происходит более медленными темпами, чем рост постоянного капитала (c) и чем увеличение всего капитала в целом. В результате функционирующий капитал начинает притягивать относительно меньше дополнительных рабочих, т.к. развитие производительных сил обеспечивает рабочему возможность производства всё большего объёма потребительных стоимостей при тех же затратах труда. Таким образом, происходит относительное сокращение потребности в привлечении дополнительной рабочей силы для расширения масштабов производства, и что часть рабочей силы выталкивается из производства.

Но данный момент вторичен! Скажем, в Японии до распада СССР существовал институт пожизненного найма, только в 2001-м в стране возникла 5%-я безработица, японцы были в шоке.

«В идее, которая введена вовсе не Марксом, - продолжает Поппер, - и согласно которой за ценами скрыта какая-то объективная, реальная, или истинная, стоимость, а цены — это только «форма ее проявления», достаточно ясно чувствуется влияние платоновского идеализма с его различением скрытой сущности, или истинной реальности, и акцидентальных, или иллюзорных, явлений... Маркс приложил много усилий к тому, чтобы избавиться от мистической сущности «стоимости», но не достиг в этом успеха. Стараясь быть реалистом, он принимал в качестве реальности, проявляющейся в форме цены... вопрос о том, должны ли мы называть это рабочее время «стоимостью» товара или нет, в определенной степени является чисто вербальным...»

Вообще-то акцидентальное (случайное) не есть иллюзорность (кажимость), причем и «кажимость сущностна» (Гегель), и случайность закономерна (Гегель).

Итак, тот факт, что рабочие не имеют средств производства, а капиталист изымает излишек прибавочного продукта, Поппер объявляет чисто вербальным (словесным).

Смешно другое. Мало того, что сначала Поппер объявил Маркса метафизиком, а потом метафизику приравнял к идеализму Платона. Он искажил идеализм Платона. Платон не утверждал, что вещь есть проекция, проявление идеи вещи. Согласно Платону мир удваивается: идеи вещей (эйдосы) существуют помимо вещей. Хотя они придают форму материи, вещи – якобы только тень, подобие идей, но идеи

совершают собственные перемещения, чтобы не соприкоснуться с вещами. Соединяясь с вещами, идеи оскверняются.

То, что Поппер что-то чувствует – это личное дело Поппера, это касается его жены на кухне. Другое дело, что он искажает вопрос: ведь и диалектические материалисты, и объективные идеалисты действуют одинаково, стараются за деревьями увидеть лес, за явлением раскрыть сущность. Никакой мистики здесь нет! Только материалисты объясняют частные факты из материальных отношений, а идеалисты считают материю проекцией духа.

Поппер окрестил теорию Маркса эссенциалистской. Эссенциализм приписывает некой сущности неизменный набор качеств и свойств, предполагает, что у вещей есть некая глубинная реальность, истинная природа, которую нельзя наблюдать напрямую, и что для нас важна именно эта скрытая сущность. Но Маркс как раз и показывает эту якобы ненаблюдаемую сущность, Поппер – прощелыга, мошенник, он передергивает!

«... даже в том случае, - вещает Поппер, - когда налицо реальный прогресс, например сокращение рабочего дня и значительное повышение жизненного уровня рабочих (не говоря уже об их высоком денежном заработке, даже в золотом выражении), рабочие могут с горечью жаловаться на то, что марксистская «стоимость», т. е. реальная сущность, или субстанция, их заработка уменьшается, так как сокращается рабочее время, необходимое для производства этой субстанции. (Аналогичным образом могли бы жаловаться и капиталисты.)»

Капиталисты, действительно, жалуются: ведь снижение рабочего времени уменьшает их прибыли. Но Поппер и тут передергивает: если восстановление рабочей силы требует БОЛЬШИХ затрат, трудовые коллективы начинают борьбу за повышение зарплаты. Если труд тяжёл, то трудовые коллективы начинают борьбу за снижение рабочего дня – ПРИ сохранении зарплаты. Но и капиталисты недолго плачут – ведь повышение жизненного уровня рабочих означает повышение качества продукта их труда. Как писал Маркс: прогрессивный буржуа хорошо содержит своего рабочего.

И принцип фальсификации Поппера нелеп: теория научна, если ее можно опровергнуть. Т.е. все ненаучные, неверные теории, согласно Попперу – научны.

Если СССР – закрытое общество, нужно ответить на вопросы «кем» и «как». В первую очередь, СССР «закрыла» речь Черчилля в Фултоне. И США не являются открытым обществом, это миф, США даже евреям одно время запрещали въезд. Поправка Джексона-Вэника охватывает страны, которые запрещают выезд. Согласно Попперу, Китай – тоже закрытое общество, он попал под действие поправки. Дэн Сяопин смеялся: «Мы готовы поставлять в США 10 млн китайцев ежегодно».

Беда в том, что перестройка, смена идеологического бантика и реформы образования привели к тому, что изучают не труды Маркса, а заплесневелые труды о Марксе буржуазных идеологов. Что тормозит развитие марксизма, чем и пользуются зарегистрировавшиеся марксистами до 1991 года профессора, неосталинисты, антикоммунисты все окрасок и т.п.

Если Маркс в понятии эксплуатации делал акцент на отчуждении рабочего от прибавочной стоимости, то нужно сделать шаг вперед. Ибо у Маркса есть то, чем исправить Маркса.

1) Уже в «Критике Готской программы» Маркс указывает, что никакого прудоновского «неурезанного трудового дохода» быть не может, нужны налоги для обеспечения школ, беременных и т.д. Т.е. если сводить эксплуатацию к изъятию прибыли, то она должна оставаться и при коммунизме.

2) Угнетает не только и не столько низкий доход, сколько сам тяжелый, монотонный, однообразный, обезличивающий труд (Маркс, «Экономическо-философские рукописи 1844 года»).

3) Это угнетение порождает другое: помывание рабочим на производстве, он винтик в механизме, в то время как узкий социальный слой капиталистов (или партийной элиты, что тоже самое) узурпирует управление производством и, следовательно, прибавочной стоимостью.

Что такое на самом деле закон стоимости – см. здесь: Закон стоимости в СССР
http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=566382

Борис Ихлов, 11.4.2021